

МАСТЕР ТАНЦА

К 80-летию П. А. Гусева

Исполнилось 80 лет выдающемуся советскому танцовщику, хореографу, педагогу Петру Андреевичу Гусеву. Первый исполнитель многих партий в балетах советских хореографов, одухотворенный мастер танца, доведший свое искусство до виртуозного совершенства, смелый новатор, Гусев вошел в историю советской хореографии и как один из самых ревностных хранителей русского классического наследия.

Все творчество Гусева неразрывно связано и с его педагогической и организаторской деятельностью. В разные годы он возглавлял балетные труппы ведущих театров страны, долгие годы руководил балетмейстерским отделением Ленинградской консерватории.

Общественность нашей страны широко отмечает юбилей замечательного мастера. В эти дни творческие вечера П. А. Гусева проходят в Большом театре СССР, Театре оперы и балета имени С. М. Кирова, Малом театре оперы и балета, ВТО.

ВСТРЕЧАЯСЬ с этим живым, подвижным, полным энергии человеком в репетиционных залах, на конференциях и спектаклях, трудно поверить, что ему 80 лет.

Уже давно имя Гусева, его деятельность стали своеобразной легендой в советском балетном театре. В двадцатых годах он был известным танцовщиком бывшего Марининского — ныне Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, соратником замечательного балетмейстера-новатора Ф. Лопухова, первым исполнителем главных ролей в его балетах. Позже, в тридцатых годах он помогал становлению молодой тогда балетной труппы Ленинградского Малого оперного театра, танца ведущие партии в «Копелии» и «Светлом ручье». В 1935 году Гусева переводят в Большой театр СССР, и здесь он демонстрирует образцы ленинградской хореографической культуры. Именно в эти годы Гусева стали именовать «королем поддержки». Вероятно, зрители старшего поколения еще помнят его концертные выступления с О. Мунгаловой, Т. Вечесловой и О. Лепешинской. Одновременно с артистической деятельностью П. Гусев начинает преподавать, репетировать с другими артистами, ему доверяют руководить Московским хореографическим училищем.

После войны П. Гусева приглашают в родной театр. За несколько лет (1946—1951) его художественного руководства балетом Театра имени С. М. Кирова здесь удалось не только восстановить довоенный репертуар, но активизировать поиски нового. Один за другим возникали спектакли разных хореографов — «Золушка» К. Сергеева, «Весенняя сказка» Ф. Лопухова, «Татьяна» В. Бурмейстера, «Милица» В. Вайнонена и, наконец, оставшийся в нашем репертуаре до сей поры «Шурале» Л. Якобсона. Несколько позже Гусев руководил балетом Ле-

нинградского Малого театра оперы и балета. Здесь долгие годы с успехом шел поставленный им балет «Семь красавиц».

Я познакомился с Петром Андреевичем в Новосибирске в 1962 году (он возглавлял в это время балетную труппу Новосибирского театра оперы и балета) и был поражен яркостью и многогранностью его натуры. Руководитель и балетмейстер, репетитор и педагог, блестящий оратор. И все это с огромной жадностью к делу, с заражающей всех страстностью. Я воочию увидел, как вокруг Гусева возникает «поле притяжения» талантливых людей. Так в Новосибирске появились Ю. Григорович и И. Бельский, С. Вирсаладзе и В. Доррер, Н. Долгушин и В. Левенталь. Очень верно характеризовал Гусева его большой друг, известный советский балетовед Ю. Слонимский: «Талант, отданный талантам».

Я горжусь тем, что мои балетмейстерские опыты были поддержаны Петром Андреевичем. Характерно при этом, что ему далеко не все нравилось в моей «Золушке». Со многим он был не согласен, спорил со мной и... яростно отстаивал этот не простой для того времени спектакль от любых нападок. Этому чувству доверия к чужой творческой индивидуальности я старался научиться у него.

Позже мне довелось работать под его руководством на кафедре подготовки балетмейстеров в Ленинградской консерватории. И здесь он умел зажег студентов, поддержать растущий талант. При профессоре Гусеве сложился практический подход к обучению молодых хореографов, когда балетмейстер воспитывается, работая в театре бок о бок со своим руководителем. Все большее внимание уделялось и воспитанию крайне важной для советского балета профессии балетмейстера-репетитора.

И это тоже не случайно. Ибо Гусев и сам обладает поистине уникальным талантом репетитора. Великолепная память хореографического текста, понимание стиля данного произведения, яркий и отчетливый показ материала, умение не только заметить ошибки исполнителей, но и научить, как исправить их. И все это с огнем, темпераментом, полной самоотдачей, на которую не может не откликнуться любой артист.

Убеждает и огромная эрудиция Гусева, прежде всего в области классического наследия. Впрочем, и здесь он не только знаток, но и борец. Борец за чистоту хореографического текста от последующих редакций «улучшений» и т. п. Мне лично очень близко основное кредо Гусева: «Если первоисточник существует, он всегда лучше!». Может быть, отдельные высказывания Гусева по вопросам сохранения отечественной хореографии кое-кому кажутся излишне категоричными и резкими. На мой взгляд, такая принципиальность на пользу нашему искусству.

Немаловажно и то, что свои взгляды Петр Андреевич активно реализует на практике. Так, в репертуаре Малого театра оперы и балета появились «маленькие» шедевры М. Петипа «Арлекинада» и «Привал кавалерии», бережно реставрированные Гусевым. А в нашем Кировском театре теперь будут исполняться фрагменты из некогда знаменитого балета Ж. Перро «Наяда и рыбак», которые были показаны зрителю на вечере, посвященном восьмидесятилетию народного артиста РСФСР Петра Андреевича Гусева.

О. ВИНОГРАДОВ,
народный артист СССР